

Даты мая

14 мая 1951 года 70 лет назад родился Николай Николаевич Пайков, выдающийся русский учёный-литературовед (1951-2010).

«Николай Николаевич Пайков»

Николай Николаевич Пайков - кандидат филологических наук, доцент, один из ведущих отечественных некрасоведов, литературовед широкого профиля.

Родился 14 мая 1951 года в Самарканде в семье военнослужащего, с 1952 года постоянно жил в Ярославле. В 1968-м успешно закончил городскую среднюю школу № 37, в 1972-м - отделение русского языка и литературы историко-филологического факультета Государственного педагогического института имени К. Д. Ушинского (диплом с отличием). Огромный диапазон исследовательских поисков, пытливость мысли и заинтересованность в многообразных просветительских начинаниях независимо от их масштаба, места и способа их реализации проявились уже в первые годы самостоятельной деятельности Николая Николаевича: в преподавании литературы и истории в сельской школе, в факультативе по истории искусств и истории всемирной литературы, в организации стенной печати и Школы культуры для населения, в публичных лекциях и так далее. Монолог, который, по сути, является диалогом с самым разнородным кругом слушателей и читателей, стал наиболее органичной формой самовыражения Николая Николаевича в сфере коммуникативных отношений (не случайно он, по воспоминаниям, мечтал преподавать античную литературу, неотделимую от риторики и философии, позиционирующую «сократический диалог»). Впоследствии интерес к «общим началам» жизни, инициируя его увлечённость разными гранями познания («странная тяга ко всему неизвестному», к тому, «что такое сознание человека», по словам его ученика кандидата филологических наук Д. Л. Карпова), определит и особенные черты методологии Пайкова в сфере филологических исследований.

В 1973-1974 годах он служил в рядах Вооружённых сил, в 1974-1976 годах работал старшим инженером-социологом в Институте организации, механизации и технической помощи, затем исполнял обязанности лаборанта кабинета физики средней школы №39, одновременно разрабатывал опытную программу по эстетике для средних школ РСФСР.

С 1976 года Николай Николаевич преподаёт разнообразные литературоведческие дисциплины (историю русской литературы второй трети XIX века, теорию литературы, историческую поэтику и другие) в Ярославском государственном педагогическом институте (позднее - университете) имени К. Д. Ушинского. В 1980-1983 годах Пайков обучается в аспирантуре при Ленинградском педагогическом институте имени А. И. Герцена, а в 1986 -м защищает кандидатскую диссертацию по теме «Ранняя проза Н. А. Некрасова и русская литературная традиция» (научный руководитель - профессор Н. Н. Скатов), проходит путь от ассистента до доцента кафедры литературы. До конца дней Пайков занимался преподавательской деятельностью (в самое последнее время - в Ярославском государственном университете имени П. Г. Демидова), сочетая её с функциями редактора, составителя, организатора научных, научно - просветительских и литературно - творческих изданий (следует отметить его роль в формировании концепции историко-литературных сборников «Карабиха», «Голоса русской провинции», в проведении и публикации сборников материалов некрасовских конференций) и мероприятий, обращённых как к академической науке, так и к широкой аудитории (Васильевские чтения, конференции «Педагогические новации в образовании», «Современные технологии обучения», Некрасовские юношеские чтения, «Чтения Ушинского» и другие). В этом комплексе, в частности, нашла отражение мысль Д. С. Лихачёва об органической связи словесности с местом, где «она родилась». В трудах Пайкова ярославская топонимика лежит в основе сложных философских построений, будь то теория и практика градостроительства, «новации в музейном строительстве» или обоснование «феномена» Некрасова контекстом «отечественного (и европейского) культурного провинциализма».

Объёмность видения явлений, мотивация их спектром соответствий, когда смыкаются местное и мировое, индивидуальное и общечеловеческое, аспекты дидактики и эстетики, этики и филологического знания, обусловили методологию работ Н. Н. Пайкова (их около 200), предопределившую стилистику текстов, закреплённую формулировками заглавий. Малое, «провинциальное», «рутинное» в его концепции жизни столь же космично и

универсально, как и «мифологемы» и «идеологемы» высокой классической поэзии. Пестрота многообразных тем и персоналий (лирика ярославских авторов: О. Попова, К. Васильева, Т. Мухиной, Л. Новиковой, И. Хидировой, М. Ястребова - наряду с поэзией Н. Некрасова, М. Лермонтова, Ф. Тютчева, А. Твардовского, В. Высоцкого, прозой В. Нарезного, драматургией А. Островского, наследием символистов) представляет собой характерный образчик «единства в многообразии». Все формы словотворчества, в которых проявили себя филологические изыскания исследователя, объединены исходными антропологическими целями и бытийными установками, обнаруживая тенденцию к цикличности, к постоянству тем и мотивов (мотивы «возвращения», «ухода», «непрожитой жизни» и другие).

Всё вышесказанное преломилось в центральной теме исследований Николая Николаевича - изучении творчества Н. А. Некрасова. Начав с анализа на первый взгляд «проходных» повестей и рассказов молодого литератора, Пайков обнаружил в них универсальные уровни, свидетельствующие о связи ранних некрасовских сочинений с мировой литературной традицией, прежде всего романтической (доклады на научных конференциях в Ленинграде начала 80-х годов: «Этико-философская проблематика повести Н.А. Некрасова «В Сардинии», «Романтико-психологическая проблематика повести Н.А. Некрасова «Опытная женщина» и ряд других). Нетрадиционность подходов к беллетристике поэта - классика и «объёмность» представления о нём как о поэте, драматурге, критике, прозаике обусловили значимость выводов, имеющих одновременно интегрированный и конкретный уточняющий характер. Анализ прозы Некрасова с позиций русско-европейского культурного контекста позволил сделать заключение о том, что вести речь необходимо «не о частных романтических элементах, а о мощной романтической доминанте, присущей всему творчеству Некрасова». «Испанский компонент», например, «явился у Некрасова от чтения В. Т. Нарезного, Н. В. Кукольника, О.Бальзака, Ш. Нодье, Ш. Рейбо, О. И. Сенковского» и т.д.

Всесторонний анализ стихотворных текстов, составивших некрасовские «Мечты и звуки», дал основание исследователю сделать принципиально важный вывод о весомой роли первой книги поэта: «Юношеский сборник Некрасова явился для него первой поэтической школой будущего мастера, его первым большим литературным достижением...». Все работы Николая Николаевича проникнуты духом открытия в Некрасове «его новаторской художественной системы», стремлением снять «хрестоматийный глянец» с «официального поэта», реализуемым путём соположения

разноприродных методологических начал (статьи «Поиски новых форм поэзии в группе «народных» стихотворений Н. А. Некрасова 1845-1848 годов (проблематика, стиль, жанр)»; «Современное прочтение Н. А. Некрасова» и другие). Впервые «голос» Некрасова был отнесён к «голосам русской провинции», причём парадоксально (но онтологически достоверно) «человек жизненной рутины в поэзии Н. А. Некрасова» соотносился с «этикой жизнестроительства», с «асpekтами духовного мировидения» и соответствующими им «поэтикой и творческой рефлексией». Задуманная Николаем Николаевичем докторская диссертация также должна была освещать проблемы поэтики и генезиса некрасовского творчества.

В ЯГПУ Николай Николаевич вёл на направлении «Филологическое образование» курсы «История русской литературы» (вторая треть XIX века), «Филологический анализ текста» (этот курс вёл как спецсеминарский с обязательным выходом на итоговый доклад и курсовую работу, материалом были произведения современных авторов - по журнальным публикациям последних двух-трёх лет; требовал от студентов овладения несколькими стратегиями интерпретации текста; темы практических занятий по курсу: «Интерпретация как вид, способ и результат филологической деятельности. Интерпретация как способ декодирования текста». «Интерпретация как акт перевода текста из одной знаковой системы в другую», «Интерпретация как специфическая стратегия чтения текста», «Интерпретация как способ «вчувствования» читателя в текст», «Интерпретация как процедура (алгоритм) последовательных технических операций в ходе чтения текста» и «Альтернативный анализ рассказа И. А. Бунина «Красавица», «История теоретико-литературных учений», «Литературоведение» и «Теоретическая поэтика» (магистратура) - это его основные курсы; а также курс «Историческая поэтика русской литературы» (магистратура). Темы спецсеминаров: «Аспекты творческой индивидуальности в русской литературной классике», «Творческая индивидуальность в художественной практике ярославских поэтов». В магистратуре читал спецкурс «Авторское творчество как художественная система (Н. А. Некрасов - мыслитель и художник)». Н. Н. Пайковым подготовлены программы авторских курсов «История русской литературы» (второй трети XIX века), «Филологический анализ текста» и «Литературоведение». Для аспирантов он вёл курс «История науки». Н. Н. Пайков постоянно сотрудничал с Угличским педагогическим колледжем, когда он стал филиалом ЯГПУ, был руководителем одного из направлений научной работы кафедры - ««Ярославский

текст» в русской литературе», а также научным руководителем Ярославского регионального центра некрасоведческих исследований при ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Главный незаконченный его проект - «Ярославский текст в русской литературе» (имеются список персоналий, отобранных для предполагаемой хрестоматии, и темы практических занятий по курсам «Литературоведение» и «История русской литературы»).

В последние годы Николай Николаевич в большей степени был склонен к изучению истории литературы с позиций исторической и теоретической поэтики, к тематике исследований, выводящей к осознанию литературного процесса в его сущностных закономерностях. Преподаватели и аспиранты, принадлежащие к созданной им научной школе, нередко выступали соавторами его филологических трудов.

Скончался Н. Н. Пайков 14 сентября 2010 года от сердечного приступа. Множество людей провожало его в последний путь.

Из статьи Н.Л. Вершининой, М.Г. Пономарёвой.

«Русский интеллигент родом из Самарканда».

Происходящие в жизни, на первый взгляд, случайные события иногда имеют очень важное значение для человека. Таким событием стала для меня встреча с Николаем Николаевичем Пайковым, которая состоялась в августе 2010 года в Ярославле во время конференции, посвящённой творчеству замечательного русского поэта К. Васильева.

Конечно, каждый образованный человек знает, что города Золотого кольца представляют собой архитектурную жемчужину русской культуры, воплощённую духовно - историческую память Руси. Но впервые приехав в Ярославль, всё же поражаешься обилию и разнообразию церквей, красоте набережной Волги, архитектурным вкусам дворян и купцов, оставивших после себя множество замечательных и разнообразных по стилю памятников. Мне, гражданке Узбекистана кажется, что только в такой среде ещё можно встретить истинных русских интеллигентов, людей, преданно и беззаветно служащих своему делу, по-настоящему радеющих о своём национальном наследии и о будущем.

Каким сознанием ответственности обладал Николай Николаевич! Главной чертой его характера была деликатность, желание не задеть чувства другого человека, боязнь ненароком его огорчить или обидеть. Тонкость духовной сферы Н. Н. Пайкова ощущалась и в его речи, которая была не изысканна, а проста и

искренна. Во всём его облике, манере говорить, а главное, в его отношении к людям было что-то бесконечно трогательное, абсолютно бескорыстное, вызывающее теперь невыразимое чувство грусти, а порой - уже неведомое многим - и стыда. Этим он напоминал чеховского интеллигента. Когда он узнал, что я приехала из Ташкента, он поделился своими детскими впечатлениями от узбекского города Самарканда, который запомнился ему запахами лепёшек и винограда. И я обратила внимание на аромат яблок, которые он принёс в общежитие участникам конференции. От них пахло родным для нас югом!

А Ярославль для меня теперь всегда будет ассоциироваться с именем Николая Николаевича, замечательного русского патриота и человека естественной, непоказной доброты, редкостно порядочного человека.

Г. А. Аманова.

27(15 мая) 1841 года 180 лет назад в Петербурге в дворянской семье, владевшей имением в Ярославской губернии, родился Илиодор Иванович Пальмин, поэт-сатирик, переводчик (1841-1891).

Илиодор Иванович родился в Петербурге в обедневшей дворянской семье, владевшей имением в Ярославской губернии. Учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. В 1861 году был арестован за участие в студенческих волнениях, заключён в Петропавловскую крепость, а по освобождении исключён из университета. С 1869 года жил в Москве. Занимался подённой литературной работой. В середине 1860-х сблизился с В. С. Курочкиным и его окружением.

Принимал участие в различных, преимущественно юмористических журналах.

Автор переводов либретто опер «Тангейзер» Р. Вагнера (1876), «Дон Карлос» (1876) и «Трубадур» (1878) Дж. Верди. Пальмину принадлежат также переработки на русский лад «юмористических романов» немецкого поэта и карикатуриста Вильгельма Буша.

Литературоведы отмечают его как участника литературного окружения Н. А. Некрасова. Стихотворение Пальмина «Памяти Н. А.

Некрасова» включено в сборник «На память о Николае Алексеевиче Некрасове» (СПб., 1878). В нем он, в частности, писал: «И вот, во дни бессилья дряхлой мысли, / Когда у музы больше крыльев нет / И струн клочки порвались и повисли, - / Ты жил и пел в наш смутный век, поэт! / Народные страданья, и печали, / И горя стон, и вздохи матерей, / Что меж могил, в осенней тьме блуждали, / Подслушал ты среди родных полей».

Имя Пальмина не раз упоминает А. П. Чехов в письмах к Л. Н. Трефолеву. В частности, из их переписки известно, что летом 1887 года Пальмин катался по Волге, заезжал в Ярославль, где виделся с Трефоловым.

М. П. Чехов вспоминает, что Пальмин был «сутул, ряб, картавил букву «р» и всегда был одет так неряшливо, что на него было жалко смотреть. Он был благороден душой и сострадателен. Особую слабость его составляли животные. Всякий раз, как он приходил к нам, вместе с ним врывались в дверь сразу пять-шесть собак. Всех он подбирал по дороге и давал у себя приют. Это был высокоталантливый, но совершенно уже опустившийся человек. Обладал прекрасным стихом, изящной формой, но несчастная страсть к пиву свела его на нет...»

Из статьи О. Скибинской.

Составитель - библиотекарь С. Д. Нечай.